НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Гоибова М.А., Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан, *s_amon@mail.ru*

Гаибов А.Г., Научно-исследовательский институт медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан, *s_amon@mail.ru*

Лукьянов Н.Б., Научно-исследовательский институт профилактической медицины Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан, *s_amon@mail.ru*

В статье отражается ход развития социального законодательства и социальной политики в Республике Таджикистан. Признается, что система социальной защиты находится на начальной стадии реформирования, в основе которой находится принятая в 1994 г. Конституция страны, гарантирующая создание условий для достойной жизни человека. Несмотря на принятие более 15 законов и 100 подзаконных нормативно-правовых актов, их правоприменение сдерживается дефицитом энергетических и социальных ресурсов. Дальнейшее законотворчество должно основываться на системе государственных минимальных социальных стандартов, разработка которых целесообразна для реализации социальных прав, являющихся главными составляющими социального законодательства страны. Обращается внимание на нереалистичность ряда социальных программных документов из-за недостаточности бюджетного финансирования. Отмечается распространенность ведомственного нормотворчества в социальной сфере. Определены направления развития и деятельности институтов социального законодательства.

Ключевые слова: социальное законодательство, социальная политика, Таджикистан, социальные стандарты, социальные права.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-94-99

UDC 343.9.016/27

NEW DIRECTIONS AND PREREQUISITES OF SOCIAL LEGISLATION IN TAJIKISTAN

Goibova M.A., Institute of Philosophy, Political Science and Law named by A.M. Bahovaddinova Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Republic Of Tajikistan, *s_amon@mail.ru*

Gaibov A.G., Scientific Research Institute of Medical and Social Expertise and Rehabilitation of Disabled Persons under the Ministry of Health and Social Protection of Population of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic Of Tajikistan, *s_amon@mail.ru*

Lukyanov N.B., Scientific Research Institute of Preventive Medicine of Department of Health and Social Protection of Population of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic Of Tajikistan, *s_amon@mail.ru*

The article reflects the course of development of social legislation and social policy in the Republic of Tajikistan. It is recognized that the social protection system is at the initial stage of reforming, the basis of which is adopted by the country's Constitution in 1994, which in turn guarantees the creation of conditions for a dignified life of population. Not with standing to the adoption of more than 15 laws and 100 bylaws, their enforcement is constrained by shortage of energy and social resources. A further law-making should be based on a system of state minimum social standards, the development of which is suitable for the implementation of safeguards the social rights, which are the main components of the social legislation of the country. Attention is drawn to the enormous number of social policy documents which are not backed by appropriate budget financing. The prevalence of sector specific rule and law-making in the social sphere is noted. The directions and actions of social legislation, institutions.

Key words: social legislation, social policy, Tajikistan, social standards and social rights.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-94-99

Социальное законодательство является тесно связанного с возникновением и совершенствованием длительного исторического развития, ствованием концепции социального права и соци-

ального государства. В Республике Таджикистан реализация выдвинутых ею новых положений происходит в 1997–2016 гг. на основе свыше 15 законов и 100 подзаконных нормативно-правовых актов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Все последние годы парламент Республики Таджикистан уделяет повышенное внимание качеству законодательства. Это выражается в мониторинге правоприменительной практики, в систематической работе по анализу и обобщению информации с целью выявления соответствия принимаемых законов планируемому результату ожиданиям участников законодательного процесса.

Гарантии социальных прав гражданам являются главными составляющими социального законодательства страны как фундамента социальной защиты, являющегося одной из основных функций и обязанностей каждого государства. При этом следует отметить, что система социальной защиты в Таджикистане находится на начальной стадии реформирования, результаты которого контролируются на исполнительном и законодательном уровне. Необходимо признать некоторые важные достижения по данному направлению, особенно заявленную Правительством поддержку реформе, отраженную в программных документах, содержащих приоритетные обязательства по сотрудничеству с международными донорами в разработке и принятии нового законодательства.

Современная система социальной защиты в Таджикистане основана на Конституции страны, принятой в 1994 г., статья 1 которой провозглашает, что «Таджикистан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [11].

При этом ряд программных документов, излагавших стратегические приоритеты национального развития, принятые Правительством Таджикистана в области социальной защиты, в настоящее время уже действуют. Социальная защита в них определена в качестве приоритетного направления, создавая основу национальной политики для усиления работы государственных структур, гражданского сектора и других заинтересованных сторон.

Так, в 2000 г. Таджикистан подписал Декларацию Тысячелетия ООН наряду с 191 страной, приняв обязательство достигнуть к 2015 году глобальных Целей развития тысячелетия (ЦРТ), таких как: 1) ликвидация крайней нищеты и голода; 2) обеспечение всеобщего начального образования; 3) поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин; 4) сокращение детской смертности; 5) улучшение охраны материнства; 6) борьба с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом, малярией и другими заболеваниями; 7) обеспечение экологической устойчивости; 8) формирование глобального партнерства в целях развития [12].

В соответствии с указанными обязательствами следует привести Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года от 1 декабря 2016 года, в рамках которой предполагается привлечь инвестиции для развития социальной сферы в размере 118,1 миллионов долларов.

Несмотря на определенный прогресс по ЦРТ, остается ещё значимым ряд проблем, таких как качество образования и здравоохранения, оставляющее желать лучшего, материнская и детская смертность, заболеваемость туберкулезом, особенно в сельских регионах, рост ВИЧ/СПИДа, инфекций, передающихся половым путем, и неинфекционных заболеваний (НИЗ). Доступ к услугам образования все еще ограничивается слабым ростом числа дошкольных учреждений, недостаточным развитием школьной инфраструктуры, низкой квалификацией учителей. Коэффициент посещаемости школ невысок, особенно в зимний период. Большое количество школ и медицинских учреждений в сельской местности работают в неудовлетворительных санитарных условиях, не имеют обеспеченности системами тепло- и водоснабжения.

Одним из основных факторов, отрицательно воздействующих на меры по достижению новых ЦРТ, является дефицит электроэнергии в осенне-зимний период и ограниченный рынок ее сбыта весной и летом. Кроме того, создание возможностей для продуктивной занятости населения остаётся ключевой труднорешаемой задачей, реализация которой способствует дальнейшему сокращению бедности.

Остается проблемой хроническое недоедание 26% населения и острое недоедание (гипотрофия) 10% детей в возрасте до пяти лет. В этой связи многие женщины и дети страдают от недостатка микроэлементов в рационе продуктов, следствием чего является высокий уровень анемии и дефицита йода. Это существенно отражается на экономике Таджикистана, ущерб которой составляет 41 млн. долларов США ежегодно из-за потери работоспособности и производительности труда.

Проблемы неравного доступа к материальным (земля, финансы и др.) и нематериальным (образование, здравоохранение и др.) видам ресурсов являются сдерживающим фактором не только для развития женщин, но и развития всего общества и экономики в целом. Соответственно необходимым условием продвижения гендерного равенства становится гармонизация целей и задач социально-экономических и гендерных стратегий и программ.

В разрезе регионального развития сохраняются существенные различия в качестве воды, используемой городским и сельским населением для хозяйственно-питьевых целей, в уровне показателей социальной инфраструктуры и доходов. При этом более высокий демографический рост населения в сельской местности обуславливает проблему

занятости ее жителей. По итогам 2014 года наблюдалась недостаточная задействованность людского потенциала в 58 сельских районах в экономическом развитии страны по интегральному показателю, учитывающему душевой спрос, налоговые поступления и объемы жилищного строительства, который в целом в 39 из них ниже среднереспубликанского уровня. В частности, соответствующий показатель в 10 районах (Бохтар, Вахш, Лахш, Деваштич, Кубодиён, Кухистони Мастчоҳ, Темурмалик, Таджикобод, Вандж и Ишкашим), где доля населения составляет 11,5 % от общей численности 8,5-миллионного населения страны, был на 50 % ниже [13].

Согласно концепции социальной защиты населения в Республике Таджикистан (2006) в качестве основной цели реформирования системы социальной защиты должны формироваться государственные стандарты. В ней указываются приоритеты семейной и демографической политики, направленной на регулирование рынка труда, доходов, занятости и уровня безработицы, кроме того, созрела необходимость создания многоуровневой пенсионной системы, проведения мер по совершенствованию системы государственного социального страхования и адресной социальной помощи. При этом особое внимание уделено соответствующей статистике, без которой невозможно адекватно реагировать и регулировать взаимоотношения в социальной сфере [14].

Главный критический отзыв на социальные программные документы, включая реакцию на них международного сообщества доноров, затрагивает два вопроса. Во-первых, многочисленность целей, изложенных в различных стратегиях, которые могут оказаться нереалистичными. Во-вторых, отсутствие внутренней связи между приоритетами и бюджетом, в котором предусматривается финансовая стабильность. Более того, не допускаются дополнительные инвестиции в случае возможных коррекций в период их реализации.

Отслеживая качество и эффективность выполнения стратегических решений, а также рекомендации международных доноров, Правительство Таджикистана разработало, кроме всех прочих, законы Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» и «О государственном социальном заказе» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Первый (№ 539 от 5 января 2008 г.) устанавливает правовую основу новой системы социальных услуг и становится частью законодательства сферы их предоставления. При этом с учетом реализации стратегических решений этот закон, так же как и другие правительственные документы, поддерживает их децентрализацию и вовлечение в данный процесс местных органов государственной власти. Однако Закон недостаточно однозначен в распределении обязанностей для разработки и принятия решений на реализацию законодательства. Так, за исключением статьи 19.2, устанавливающей

дополнительный перечень бесплатных услуг, все нормативно-правовое регулирование осуществляется Правительством страны.

В то же время статья 22 конкретно обязывает «уполномоченный орган государственной власти» выполнять функции по разработке и реализации государственной политики, принятию нормативных правовых актов в сфере социального обслуживания.

Следовательно, такой подход к распределению существенных обязанностей является общим, противоречивым и фактически приводит к блокированию законодательства. В качестве одного из вероятных доводов может быть названо отсутствие механизма его реализации. Проблема может быть решена путем внесения поправок к Закону, исходящих от Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, а также других государственных или гражданских структур, инициированных Постановлением Правительства или другим актом.

При этом Законом не предусматривается основа для сотрудничества между государственным и частным сектором в процессе предоставления социальных услуг. Об этом свидетельствует анализ второго Закона РТ «О государственном социальном заказе». Потребность и польза от такого сотрудничества выходит за пределы его реализации. Следует признать, что на данный момент общественные организации, как наиболее вероятные поставщики социальных услуг, недостаточно сильны, а их потенциал ограничен, чтобы стать равными партнерами государства. Аргумент в пользу необходимости партнерства еще более возрастает ввиду ограниченности ресурсов всех сторон отношений. Достаточно напомнить о валовом внутреннем продукте страны, не превышающем 1300 долларов США на одного человека. В этом контексте Закон может помочь в преодолении части данной проблемы, создавая правовую основу для объединения опыта, финансов, времени и других ресурсов, включая волонтерский труд, для достижения одних и тех же целей: предоставление большего числа качественных услуг широкому кругу уязвимых слоев населения.

Серьезным упущением и, возможно, основной причиной крайне медленной разработки нормативно-правовых актов является отсутствие конечных сроков их разработки, т.к. закон, в котором они определяются, ускоряет процесс его соблюдения и исполнения.

Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» предусматривает разработку и принятие следующих подзаконных (нормативно-правовых) актов Правительством Таджикистана:

- порядок предоставления социальных услуг по трем основным формам (службам): на дому, в стационарных учреждениях и в учреждениях

временного пребывания и правила их деятельности (ст. 13);

- требования к работникам, предоставляющим социальные услуги в этих трёх объектах по установленному перечню (ст. 13);

- виды и перечень гарантированных государством социальных услуг, в т.ч. их объём, качество, безопасность требования квалификации работников, предоставляющим их (ст. 17.3);

- иные требования, определяемые в целях соблюдения прав и свобод граждан (ст. 17.3);

- порядок и объём предоставления бесплатного или оплачиваемого социального обслуживания в государственных социальных службах (ст. 18.3 и 18.4);

- правила и порядок возмещения расходов, связанных с выполнением профессиональных обязанностей, а также гарантии и льготы работникам государственной системы социальных служб (ст. 26).

Нормативно-правовые (подзаконные) акты, конкретизирующие перечисленные выше нормы, до сих пор не приняты. Представляется, что с целью обеспечения устойчивой и более эффективной реализации Закона следует пересмотреть перечень подзаконных актов и необходимость в каждом из них, закрепить определенные и четкие обязанности соответствующих государственных органов за их разработку и принятие, а также крайние сроки их выполнения в соответствии с процедурами и порядком, установленными таджикским законодательством.

Оптимальным способом совершенствования законодательства о социальном обеспечении является его кодификация. Необходимость в ней Ю.В. Васильев объясняет содержательным и технико-юридическим состоянием отраслевых правовых нормативных актов, свидетельствующим о бесперспективности их упорядочения в предметном, хронологическом и ином порядке вне концептуального пересмотра самой их системы [15].

Несмотря на активизацию власти в попытках решения социально-демографических проблем, реализуемые меры, имея высокую важность, не способствуют подлинному (стратегическому) их решению и не представляют собой комплексную программу по преодолению негативных явлений.

Так, проблемой стало несоответствие размеров пособий их целевому назначению для всех семей с детьми [16]. Несмотря на периодическую индексацию, их размер остается неоправданно низким и не замещает утраченного заработка в случае беременности и родов, ухода за ребенком, равно как и не может рассматриваться подспорьем в расходах на его содержание, обучение, лечение, развитие при 32 % бедности населения. Для сравнения можно отметить такое социально ориентированное государство, как Германия, где на каждого ребенка в возрасте до двух лет мать получает по 300 евро в месяц. Помимо этого, установлены пособия в раз-

мере 179 евро на каждого ребенка, если их в семье три или более. Это пособие выплачивается до 27 лет, если «ребенок» живет с родителями и нетрудоустроен. Относительно реализации немонетарных льгот рекомендательного характера вообще говорить не приходится.

В Таджикистане распространенность ведомственного нормотворчества в социальной сфере способствует принятию несогласованных актов и созданию условий для «правовых вакуумов». В этой связи отсутствуют отношения, которые должны быть законодательно урегулированы, либо даже в случае принятия нормативного правового акта отсутствует практика создания необходимых организационных структур для его реализации [16; 17].

Социальная политика Республики Таджикистан, на наш взгляд, должна основываться на системе государственных минимальных социальных стандартов, разработку которых целесообразно осуществлять по двум основным направлениям:

- а) обоснование правовых норм, регулирующих сферу денежных доходов граждан и обеспечивающих гарантии приобретения ими минимума благ и услуг, которые предоставляются на платной основе;

- б) законодательное регулирование сферы бесплатного предоставления минимума социально значимых услуг.

Как основной принцип правового государства господство закона во всех сферах жизни объективно предполагает повышенное внимание к проблеме прибыльности права. Известно, что неполнота правового регулирования открывает путь к реализации творческих возможностей правоприменителя в выборе средств своей деятельности, однако правовую неопределенность необходимо преодолевать не произвольно, а таким образом, чтобы полученное в итоге решение было справедливым и не нарушало верховенство закона. В этой связи требуются четкие, научно обоснованные ориентиры, выработка которых приобретает актуальный характер в современных условиях трансформации политической и правовой системы общества, его гражданских институтов. Пробел в законодательстве – явление в принципе негативное, дестабилизирующее общественные отношения. При этом деструктивный потенциал пробелов особенно опасен в периоды смены политического режима, экономических реформ и радикального преобразования правовых институтов [18].

Принимая во внимание, что система социального законодательства является национальной и строится с учетом уровня экономического развития государства, специфики социально-демографического состава населения, исторических и национально-культурных традиций, она функционирует на основе внутригосударственного правопорядка.

Таким образом, для развития институтов социального законодательства Республики Таджикистан предлагаются следующие действия:

- развитие законодательства, регулирующего функционирование сектора общественных благ, – социального страхования (пенсионного, медицинского, временной утраты трудоспособности), бюджетных форм социальной защиты на местном уровне;

- адаптация законодательства к новым реалиям жизни в связи с меняющимся общественным устройством, применением в широком масштабе частного предпринимательства и использования частной собственности – частная медицина, частные формы образования, страховые частные компании (негосударственные пенсионные фонды, добровольное медицинское страхование) и т.д.;

- интенсивное развитие отраслей права, основу которых составляет административное законодательство и законодательство о государственном социальном обеспечении – образовательного, медицинского, законодательства о науке, культуре, спорте, об обязательном пенсионном и медицинском страховании, в т.ч. от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

- активная реализация норм Международной организации труда, Всемирной организации здравоохранения, Сектора Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, Фонда ООН в области народонаселения и т.д.;

- укрепление системообразующих связей путем развития общих принципов и институтов правового регулирования сферы социальной защиты, а также принятия кодифицированных законов и кодексов [17], например, такого, как «Кодекс здравоохранения».

Реализация вышеперечисленных действий в сфере социального законодательства позволит достичь следующего:

- совершенствования пенсионного законодательства, законодательства о социальной защите населения и других нормативно-правовых актов в секторе социальной защиты, включая критерии отнесения лиц к уязвимым слоям населения;

- усиления правовой защищенности работников за счет повышения роли и действенности контрактных отношений, улучшения производственных условий и охраны труда;

- повышения уровня правовой защищенности внешних трудовых мигрантов посредством реализации соглашений со странами-реципиентами, в том числе в сфере пенсионного обеспечения;

- эффективности и прозрачности предоставления базовых социальных услуг, реализации специальных мер по поддержки уязвимых слоев населения;

- восстановления учебных заведений по профессиональной подготовке рабочих кадров, адаптированных к потребностям рынка, в том числе международного.

В заключение можно сказать, что в современных условиях реформирования социального законодательства и трансформации гражданского общества, особенно в переходном периоде, наблюдаются пробелы правового регулирования и его наполняемости механизмами реализации в правоприменительной практике, деструктивный характер которых для социального настроения должен нивелироваться четким разграничением функциональных обязанностей и ответственности за их исполнение между органами государственной власти на всех уровнях.

Литература

1. О профессиональных союзах: закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 757 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
2. О содействии занятости населения: закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года № 44 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
3. О благотворительной деятельности: закон Республики Таджикистан от 22 апреля 2003 года № 18 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
4. О негосударственных пенсионных фондах: закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2005 года № 149 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
5. О социальном обслуживании: закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 года № 359 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
6. О государственных социальных стандартах: закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 528 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
7. О прожиточном минимуме: Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 521 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
8. О социальной защите инвалидов: закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года № 675 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
9. О страховых и государственных пенсиях: закон Республики Таджикистан от 12 января 2010 года № 595 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
10. Об обязательном профессиональном пенсионном страховании: закон Республики Таджикистан от 26 декабря 2011 года № 790 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.

11. Конституция Республики Таджикистан от 1994 года с изменениями и дополнениями 2016 года. Душанбе. 2016. 126с.
12. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml. (дата обращения: 20.01.2016).
13. О проекте Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года № 392 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
14. Концепция социальной защиты населения Республики Таджикистан от 29 декабря 2006 года №783 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
15. Васильева Ю.В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
16. Герасимов В.Н. Проблемы современных многодетных семей в России: сравнительный анализ с законодательством стран ЕС // Российская юстиция. 2011. № 2.
17. Бурибаев Е.А., Хамзина Ж.А., Орынтаев Ж.К. О систематизации и кодификации социального законодательства Республики Казахстан // Наука и Мир. 2015. Т. 3. № 5.
18. Спектор Е.И. Проблемы в законодательстве и пути их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

References

1. O professional'nykh soyuzakh: zakon Respubliki Tadjikistan ot 2 avgusta 2011 goda № 757 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
2. O sodeistvii zanyatosti naseleniya: zakon Respubliki Tadjikistan ot 1 avgusta 2003 goda № 44 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
3. O blagotvoritel'noi deyatel'nosti: zakon Respubliki Tadjikistan ot 22 aprelya 2003 goda № 18 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
4. O gosudarstvennykh pensionnykh fondakh: zakon Respubliki Tadjikistan ot 28 dekabrya 2005 goda № 149 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
5. O sotsial'nom obsluzhivanii: zakon Respubliki Tadjikistan ot 5 yanvarya 2008 goda № 359 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
6. O gosudarstvennykh sotsial'nykh standartakh: zakon Respubliki Tadjikistan ot 19 maya 2009 goda №528 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
7. O prozhitochnom minimume: Zakon Respubliki Tadjikistan ot 19 maya 2009 goda №521 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
8. O sotsial'noi zashchite invalidov: zakon Respubliki Tadjikistan ot 29 dekabrya 2010 goda № 675 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
9. O strakhovykh i gosudarstvennykh pensiyakh: zakon Respubliki Tadjikistan ot 12 yanvarya 2010 goda №595 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
10. Ob obyazatel'nom professional'nom pensionnom strakhovanii: zakon Respubliki Tadjikistan ot 26 dekabrya 2011 goda №790 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
11. Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan ot 1994 goda s izmeneniyami i dopolneniyami 2016 goda. Dushanbe. 2016. 126s.
12. Deklaratsiya tysyacheletiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii ot 8 sentyabrya 2000 goda. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml. (data obrashcheniya: 20.01.2016).
13. O proekte Natsional'noi strategii razvitiya Respubliki Tadjikistan na period do 2030 goda: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tadjikistan ot 1 oktyabrya 2016 goda № 392 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
14. Kontseptsiya sotsial'noi zashchity naseleniya Respubliki Tadjikistan ot 29 dekabrya 2006 goda №783 // Tsentralizovanniy Bank Pravovoi informatsii. ADLIA. Versiya 7.0.
15. Vasil'eva Yu.V. Kodifikatsiya rossiiskogo zakonodatel'stva o sotsial'nom obespechenii: teoreticheskie i prakticheskie problemy [Codification of the Russian legislation on social security: the theoretical and practical problems]: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010.
16. Gerasimov V.N. Problemy sovremennykh mnogodetnykh semei v Rossii: sravnitel'nyi analiz s zakonodatel'stvom stran ES [The problems of modern families with many children in Russia: Comparative Analysis with the EU legislation] // Rossiiskaya yustitsiya. 2011. № 2.
17. Buribaev E.A., Khamzina Zh.A., Oryntaev Zh.K. O sistematizatsii i kodifikatsii sotsial'nogo zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan [About systematization and codification of social legislation of the Republic of Kazakhstan] // Nauka i Mir. 2015. T. 3. № 5.
18. Spector E.I. Problemy v zakonodatel'stve i puti ikh preodoleniya [Problems in the legislation and ways to overcome them]: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003.

Поступила в редакцию 7 февраля 2017 г.
Received 7 February, 2017